

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ВЫПУСК 19 (131)

Геополитические и этнокультурные причины вовлечения населения Северного Причерноморья в мобилизационную систему египетских мамлюков.

Статья посвящена прояснению основных географических, политических и культурных факторов, повлиявших на широкое вовлечение населения Северного Причерноморья в систему мобилизации египетских мамлюков. В середине XIII в., в результате монгольского завоевания, появления мамлюкского султаната и освоения италийцами бассейна Черного моря, появились все главные акторы масштабного рабского трафика. Ордынская правящая элита и черкесская знать содействовали росту работорговли. С приходом к власти в Каире группировки черкесских мамлюков, процесс пополнения мамлюкской армии замкнулся в «черкесский круг»: первыми продавцами выступали черкесские князья, а последними покупателями – представители черкесско-мамлюкского правящего слоя в Каире, среди которого ведущая роль часто принадлежала представителям феодальной аристократии Черкесии.

Одной из наиболее существенных черт эпохи позднего средневековья в истории Северного Причерноморья стало вовлечение населения в систему черноморско-средиземноморской работорговли, весьма значимая часть которой была ориентирована на пополнение военными рабами армии сирийско-египетского султаната Мамлюков (1250 – 1517).

В рамках этой статьи мы постараемся ответить на вопрос о главных факторах этого масштабного исторического процесса.

На протяжении второй трети XIII в. сложилась уникальная ситуация, при которой во взаимовыгодное сотрудничество в вопросе трафика рабов вошли четыре ведущих актора: 1) власти улуса Джучи; 2) пра-

вительство Египта; 3) византийское восстановленное государство в Константинополе; 4) италийские морские республики Генуя и Венеция.

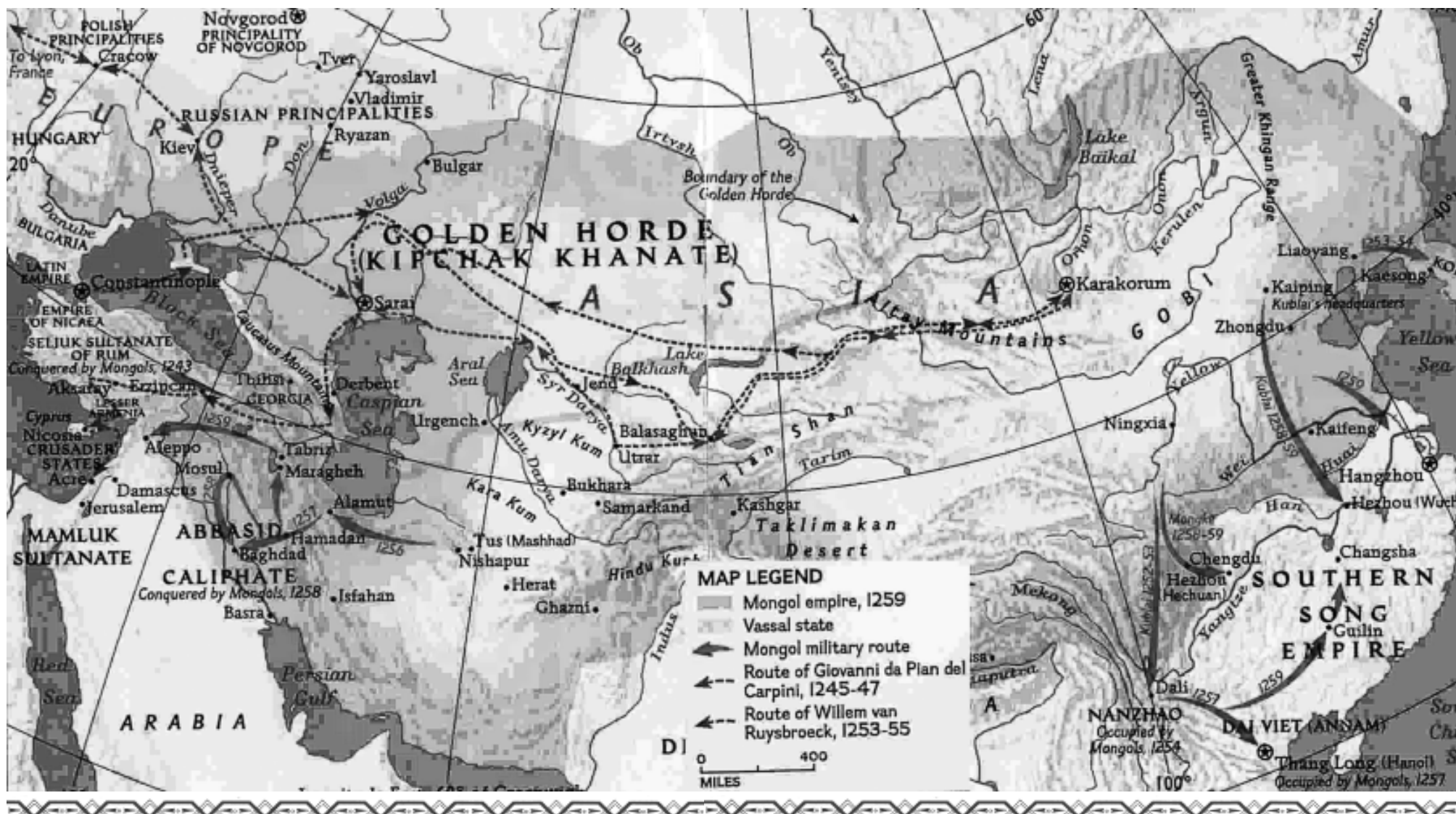
Монгольские власти той части империи, которая уже находилась на стадии выделения в самостоятельное государство улуса Джучи (Золотая Орда), создало рынок рабов самим фактом ведения войны в ее самых жестоких формах, когда массы побежденных народов терпели гуманитарную катастрофу, превращались в беженцев и страдали от голода и непрекращающегося террора. Произошел коренной слом политической системы всего пространства к востоку от Польши. Была разрушена Русь. Алания полностью прекратила свое существование в конце XIII в., а ее последние анклавы в конце XIV в. Некогда сильные кипчаки стали по-

слушными объектами эксплуатации со стороны монгольской элиты. Кипчаки, не желавшие покориться новой власти, бежали на Кавказ, в Венгрию, Румынию. Массы кипчаков были проданы в рабство и многие из них оказались в Египте, где из их числа пополнялась армия. Точно также в сферу рынка рабов попали русские, аланы, черкесы, народы Поволжья.

В.Г. Тизенгаузен отмечал точное знание египетских авторов о территории и народах Золотой Орды: «По словам Элькалькашанди (ум. в 1418 году), египетские и сирийские войска при Мамлюкской династии состояли из румов (византийцев), турков, черкесов, русских, асов и разных племен, похожих на турков, следовательно, главным образом из народов, входивших в состав Золотоордынского царства». (Тизенгаузен

В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб. 1884. С. XI. Далее – СМОИ-30).

Это указание на «похожесть» зависимых от Орды народов на турков (кипчаков, татар) надо понимать как отражение процессов заимствования в области одежды, оружия, а также массовое распространение знания тюркского языка. Об этих процессах писал византиец Георгий Пахимер (ок. 1242 – 1310): «С течением времени соседние, обитавшие в тех странах племена, каковы аланы, зикхи, готфы, руссы и многие другие, изучив их язык и вместе с языком, по обычаю, приняв их нравы и одежду, сделались союзниками их на войне». (Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Т. 1. Цар-

ствование Михаила Палеолога (1255 – 1282). Подготовлено к изданию А.И. Цепковым. Рязань: «Александрия», 2004. С. 218).

Само устройство кочевой империи, регулярные восстания народов, частые междоусобные войны монгольских владык, в которые вовлекались огромные пространства, способствовали консервации ситуации, при которой рынок рабов получал постоянную подпитку.

Наверное, в какой-то степени существование этого рынка спасло многих, поскольку человеку не надо было с такой легкостью, как это было принято, лишать жизни. Выгодно было превратить его в пленника и продать. Проданный в далекие от Орды края, бывший участник восстания был уже не опасен. Более того, он становился опасным для главного врага Золотой Орды – империи Ильханов в Иране.

В 697 г.х. (19 октября 1297 – 8 октября 1298), в результате междоусобной войны в Орде, армия хана Токта потерпела поражение от сил темника Ногай (фактически, единоличного правителя западных областей Орды) и, согласно мамлюкскому историку Рукн ад-Дину Бейбарсу, «бесчисленное количество ратей его, подданных и людей его отряда было взято в плен; большую часть их скупил купцы, увезли в разные страны и продали на чужбине». (СМОИЗО. Т. I. С. 122).

Соответственно, можно полагать, что люди Токты попали, не в последнюю очередь, в Египет. Национальный состав проданных военнопленных должен был включать монголов, кипчаков, черкесов, русских, алан, а также представителей финно-угорских этносов Поволжья.

В 699 г.х. (19 сентября 1299 – 15 сентября 1300) Токта одержал сокрушительную победу и убил Ногай. В итоге: «Из воинов его было взято в плен большое количество и забрано их великое множество. Купцы в это время навезли из них в эти земли (Египет) бесчисленное множество рабов и рабынь, которые с любовью и усердием приняли ислам, стали помощниками в газаватах и соратниками в джихаде. (Там же. С. 122 – 123).

Геополитический фактор.

Ожесточенная борьба за Азербайджан поглощала силы Золотой Орды. Начиная с правления Берке (1256 – 1266) и вплоть до последних лет правления Узбека (1312 – 1340), Орда не менее семи раз предпринимала масштабные атаки на Закавказье, принадлежавшее другой монгольской империи с центром в Иране, которая была основана внуком Чингиз-хана Хулагу-ханом (1261 – 1265), в результате завоевательных походов 1256 – 1260 гг. (Ализаде А.А. Борьба Золотой Орды и государства ильханов за Азербайджан // Известия АН Азербайджанской ССР. Вып. III. Баку, 1946. N 7. С.

Йост Амман (Jost Amman, 1539–1591). Мамлюк, 1577 г.

4 – 5, 7 – 8, 10 – 13).

В 1261 г. великий хан Хубилай признал Хулагу правителем всех завоеванных им территорий с титулом ильхана, то есть хана части монгольского государства. Надо понимать, что в этом завоевании участвовали монгольские отряды из разных частей еще формально единой империи, в

том числе те, которые были направлены правителем улуса Джучи Берке-ханом.

В этих геополитических условиях для джучидской правящей верхушки был важен военный контроль над Дагестаном, тогда как Черкесия получила возможность для относительно спокойного существования и даже разви-

тия. Весьма показательно, что единственные сохранившиеся сведения о военных действиях Орды в Черкесии относятся к периоду Узбека, когда северная монгольская империя достигла пика могущества, а ее южный конкурент – Ильханат – начал разрушаться. В 1319 г. Узбек добивается наибольшего успеха в Азербайджане и сразу же переключается на Черкесию. Можно предположить, что этот конфликт был вызван продвижением черкесов в Центральное Предкавказье.

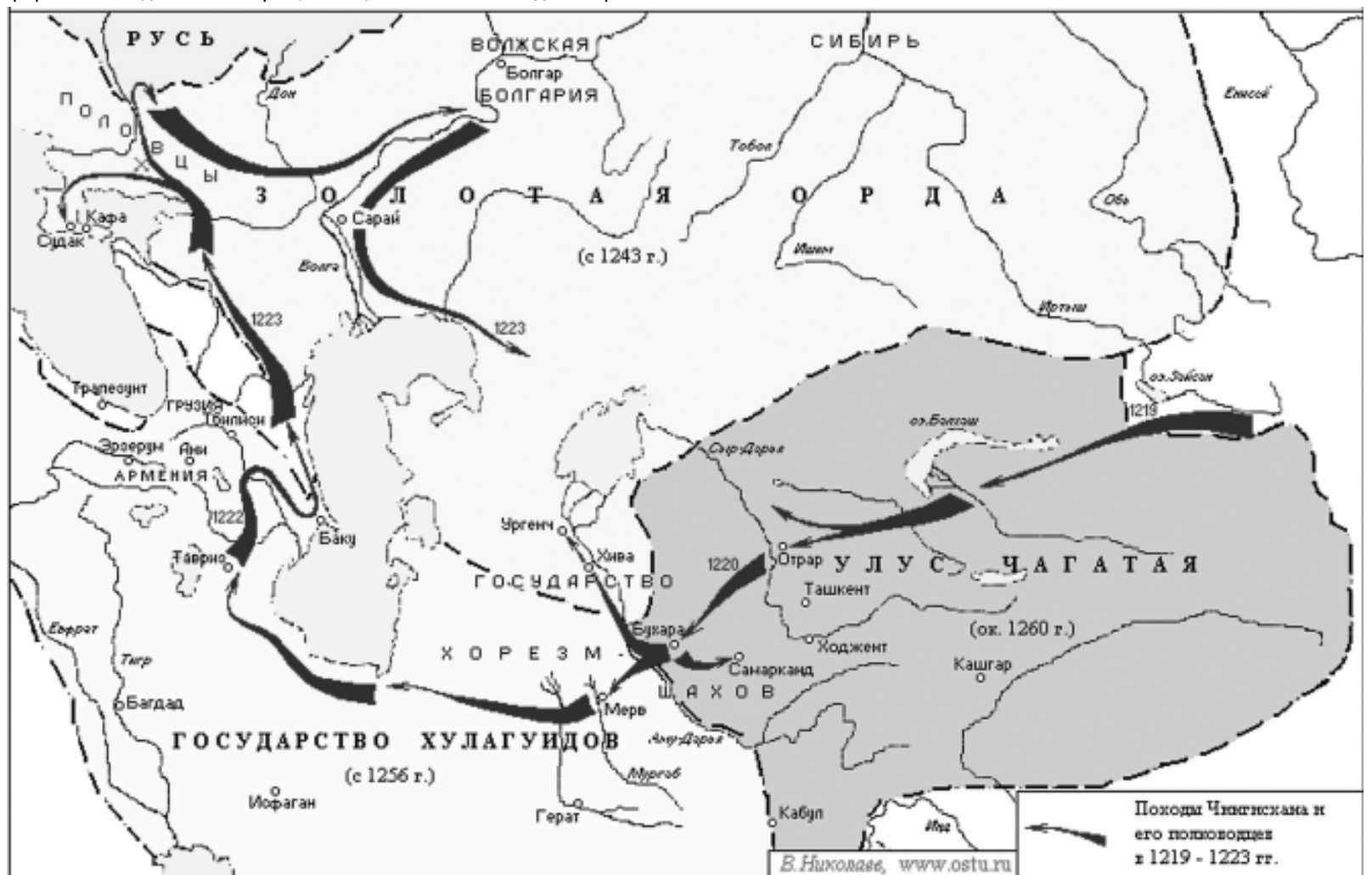
Сама долговременная ситуация, при которой именно Северное Причерноморье, включая Северный Кавказ, стало регионом-донором, совершенно сознательно поддерживалась на высшем межгосударственном уровне правительством Египта. Эта страна с XII в. возглавляла мусульманское сопротивление крестоносной экспансии, регулярно вела весьма масштабные военные действия и остро нуждалась в пополнении для армии. Объединение Египта и Сирии под властью династии Аййубидов (1171 – 1250) усилило позиции мусульман в регионе, но сильные вторжения европейских армий имели место и в первой половине XIII в. Отряды фанатично настроенных крестоносцев вербовались по всей Западной Европе, где было многочисленное воинское сословие, масса бездомовых рыцарей. Чтобы противостоять натиску крестоносцев, основатель династии султан Насир Салах-ад-дин Юсуф (1171 – 1193) создал многочисленный корпус из военных рабов. Эмиры мамлюков стали играть роль в политической жизни на рубеже XII и XIII вв. (Рашид-ад-дин. Сборник летописей / Пер. с перс. О.И. Смирновой. М.-Л., 1952. Т. 1. Кн. 2. С. 142 – 143).

Поэтому, сразу при созда-

нии обстановки хаоса и разорения в Северном Причерноморье, вызванном монгольским завоеванием 1237 – 1242 гг., правительство Египта, еще аййубидское, воспользовалось возможностью скупки рабов по относительно небольшим ценам с последующим отбором их в ряды мамлюкского корпуса. На протяжении 1240-х годов египтяне необычайно усилились и, практически, сняли проблему людского ресурса. Поэтому у похода на Каир, который затеял в 1249 г. король-романтик Людовик Святой, наверное, не было шансов с самого начала. Мамлюки до такой степени быстро и уверенно разбили французов, что произвело эффект непроходящего шока. Можно сказать, что идея спасти господство Европы над Палестиной была убита с пленением Людовика. Одновременно мамлюки получили полный мандат доверия и надежды со стороны населения Египта и Сирии. Совершенно закономерно, лидеры мамлюков приходят к власти и сменяют династию Салах-ад-дина на свою собственную «династию»-корпорацию, избравшую на султанство.

Вынужденная легитимность мамлюков в глазах подавляющего большинства жителей Египта и Сирии продолжала укрепляться, поскольку с востока надвигались монгольские армии. Триумф мамлюкского оружия над монгольским в битве при Айн-Джалуте 3 сентября 1260 г. окончательно утвердил права мамлюков над бывшими территориями Аййубидского султаната, а беглый родственник багдадского халифа заверил это наследство.

И вот, бывшие рабы царствуют в Каире, но источник рабов удален от них и находится в руках их формальных противников.

Николаев В.В. Монгольские государства в XIII в.

В битве при Айн-Джалуте еще участвуют части, направленные из улуса Джучи, но это была последняя консолидированная кампания. Затем северные монголы вступили в конфликт с теми, кто занял Иран. Иранские монголы имели весьма внушительные ресурсы для ведения войны с мамлюками и еще трижды испытывали на прочность каирский султанат, армия которого состояла из представителей завоеванных народов Восточной Европы и Кавказа.

Северные монголы сразу поняли выгоду оттока населения в Египет и только способствовали этому процессу, обогащаясь сами, ослабляя покоренные территории, увеличивая проблемы своих иранских соперников. (Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII – XIV вв.). М., 1966. С.44 – 47, 56, 77).

В 1320 – 1323 гг., когда произошло охлаждение отношений между Ордой и Египтом, из-за отказа султана организовать синхронное нападение на Ильханат, хан Узбек сразу запретил египтянам закупать рабов в своих владениях. (Там же. С. 83 – 84).

Морской путь для трафика рабов.

В 1204 – 1260 гг. ключи от морских коммуникаций были в руках латинских (французских) правителей Константинополя и их главных помощников на море – венецианцев. Политика этого государства в отношении трафика рабов нам неизвестна, но, можно полагать, что больших препятствий на пути работорговцев оно не устраивало.

В 1261 г. контроль над старой столицей Византийской империи был восстановлен Михаилом VIII Палеологом (1259 – 1282). Положение его, тем не менее, оставалось весьма шатким. В любой момент он мог потерять только что отвоеванную столицу, поскольку иранские монголы через подвластную им Восточную Анатолию угрожали вторжением. Через Балканы могла подойти армия монголов улуса Джучи и однажды такая экспедиция была предпринята. Каирский султан также был в состоянии совершить далекий рейд по Анатолии, в которую успешно вторгся, преследуя отступающих монголов или нанося специальные удары по Киликийской Армении. Кроме того, с моря могли атаковать вчерашние партнеры латинян по эксплуатации Константинополя – венецианцы.

В этой обстановке, в 1262 г., мамлюкский султан Бейбарс I (1260 – 1277) заключил договор с Михаилом, согласно которому мамлюки получили свободный доступ в Черное море. (Успенский Ф.И. Византийские историки о монголах и египетских мамлюках // Византийский временник. Т. XXIV. Л., 1926. С. 5 – 6). Таким образом, Каир преодолел блокаду сухопутного маршрута через Восточную Анатолию в Сирию, который кон-

тролировался враждебным Ильханатом.

В конце 1281 г., также на победной ноте триумфа над иранскими монголами в битве при Хомсе (29 октября 1281 г.), аналогичный договор с Михаилом заключил преемник Бейбарса султан Калаун (1280 – 1290). (Holt, P.M. The Age of the Crusades. L., N.-Y., 1993. P. 162).

Реставрация власти византийцев в проливах произошла при содействии генуэзцев. За действенную поддержку Михаил дал им большие льготы по Нимфейскому трактату 1261 г. (Мурзакевич Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837. С. 4).

В 1266 г. генуэзцы основали крупный опорный пункт для своих военных и торговых операций в бассейне Черного моря – Каффу. Это действие окончательно втянуло их в вопросы черноморской политики, а одним из них был вопрос о том, кто сможет обеспечить регулярную доставку пополнения для мамлюкской армии. В Каффе было учреждено специальное бюро султанских агентов по закупке рабов – Tuggar al-khass. В 1265 г., опасаясь чрезмерного усиления Генуи, Михаил допустил в Черное море и венецианцев. (Скржинская Е.Ч. Между Газарией и Персией. История венецианской колонии в России // Каспийский транзит. Т. 2. М., 1996. С. 206). Последние, понятное дело, занялись ровно тем же, что и генуэзцы, но только в меньших масштабах.

Таким образом, в первой половине 60-х годов XIII в. сложился альянс государств, заинтересованных в поддержании трафика рабов из Северного Причерноморья в Египет. Хан Берке в Сарае дал добро на отток населения в Египет, император Михаил согласился не интересоваться правами христианских пленников, пропуская все мусульманские и генуэзские корабли в обе стороны, а султан Бейбарс в Каире решил важнейший вопрос выживания того специфического режима, который был вызван к жизни всем предшествующим ходом арабской истории. В проигрыше оказались иранские монголы и крестоносные анклавы. Но противодействовать тесной кооперации четырех акторов они не могли.

Подобные попытки предпринимались со стороны римских пап и кипрских королей. Так, в 1311 г. в Вене папа Клемент V и король Кипра Генрих II де Лузиньян (1285 – 1324) заключили соглашение о совместных действиях с целью воспрепятствовать ввозу черноморских рабов в Египет. Как отмечает Ш. Верлинден, эта уния была направлена не столько против мамлюков, сколько против генуэзцев. (Verlinden, Ch. Le commerce en Mer Noire des debuts de l'epoque byzantine au lendemain de la conquete de l'Egypte par les Ottomans (1517) // XIII Congres international des Sciences historiques. Moscou, 1970. P. 227).

Мамлюки побеждают армян при Мари (24 августа 1266 г.). Сын Хетума I Торос убит (справа внизу), Левон — захвачен в плен (в центре). Из «Книги чудес света» Джона де Мандевиля («Livre des merveilles du monde», 1357 – 1371).

Лузиньяны сумели помешать доставке рабов в Египет генуэзскими и вообще христианскими коммерсантами в 1317, 1323, 1329, 1338 и 1425 гг. Но эффективность этих действий была крайне невелика.

Черкесия как одна из главных территорий мобилизации мамлюков.

«В лице кипчакских тюрок и черкесов, — отмечал Клиффорд Босворт, — которых ввозили из южнорусских степей и региона Северного Кавказа, и которые вытеснили Аййубидов, новый институт военно-рабских гвардейцев дал свое название одной из наиболее важных династий позднесредневекового исламского мира — Мамлюкам Египта и Сирии». (Bosworth, C.E. Recruitment, Muster, and Review in Medieval Islamic Armies // War, Technology and Society in the Middle East. Edited by V.J. Parry and M.E. Yapp. L., 1975. P. 63).

Ч. Гальперин отмечает, что «кыпчаки доминировали в корпусе египетских мамлюков на протяжении всего периода «бахри» (1250 – 1382 гг.) и не уступали лидерства черкесам до окончания распада Ильханата». (Гальперин Ч. Дж. Кыпчакский фактор: Ильханы, Мамлюки и Айн Джалут / Пер. с англ. В.П. Костюкова // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6: Золотоордынское время. Донецк, 2008. С. 387).

Формально считается, что бахритский период длился до 1382 г. Ильханат распался в 30-е годы XIV в., и, таким образом, Ч. Гальперин солидаризируется с мнением о том, что возвышение черкесов произошло задолго до Баркука — в 30-е и 40-е годы XIV в. Период «эстафеты», когда власть в Египте стала переходить из рук тюркских эмиров в руки черкесских эмиров совпадает с ослаблением и распадом Ильханата.

Более того, властные претензии черкесских мамлюков обозначились еще раньше рас-

пада Ильханата, а именно в самый разгар борьбы на рубеже XIII и XIV вв. (Хасанов А.А. Формирование черкесской группировки мамлюков в Египте // Арабские страны, Турция, Иран, Афганистан. История. Экономика. М.: «Наука», 1973. С. 162; Ayalon, D. The Wafidiya in the Mamluk Kingdom // Islamic Culture. Hyderabad, 1951, p. 97, 99 – 100; Amitai, R. Mamluks of Mongol Origin and their Role in Early Mamluk Political Life // MSR. Vol. XII. N 1. 2008. P. 123; Holt, P.M. The Age... P. 110).

Усиление черкесов в Каире часто объясняют деятельностью Баркука, который целенаправленно приобретал своих соотечественников. Но и сам Баркук уже был представителем такого поколения мамлюков, в котором насчитывалось особенно много черкесов.

При описании Дешт-и Кипчака ал-Калкашанди отмечал: «Что же касается этого нашего времени, то после того как стал править султан ал-Малик аз-Захир Баркук из рода черкесов, он предпочел брать мамлюков из своего рода. Тогда уменьшилось число мамлюков-тюрок в краях Египта, так что уцелело их очень мало, только остатки и потомки их». В описании Черкесии ал-Калкашанди более отстраненно от деятельности султана объясняет тот факт, что черкесы составляют большую часть египетского войска: «Потому что из них состоит большинство ввозимых в Египет невольников». (Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XVIII. СПб., 1999. С. 43, 74).

Таким образом, усиление черкесов в Египте объяснялось современником как той политикой, которую проводил султан Баркук, так и демографической обстановкой в Золотой Орде, непосредственно влиявшей на состояние рын-

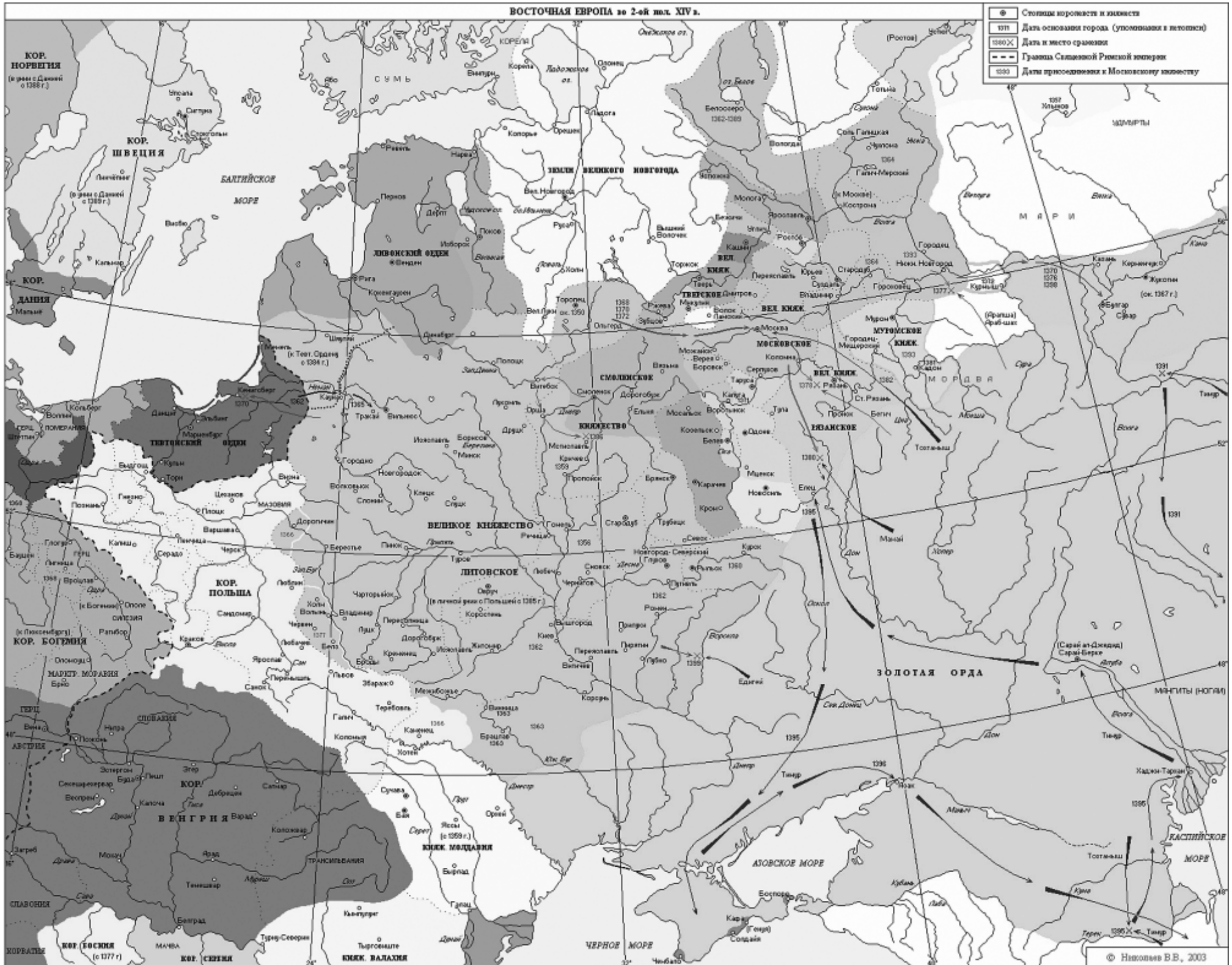
ка рабов и, в целом, всю мобилизационную систему мамлюков.

Ал-Умари (1301 – 1349) считал черкесских мамлюков бывшими пленными, а тюрок — проданными их семьями или отдельными родственниками. (Koby, Y. Mamluks and their Relatives in the Period of the Mamluk Sultanate (1250 – 1517) // MSR. Vol. XVI. 2012. P. 60, прим. 14).

Как раз во время ал-Умари, в период между 1327 и 1332 гг., источники сообщают о нескольких походах ордынцев против черкесов. Вполне вероятно, что этот конфликт был вызван продвижением черкесов в Кабарду. Один из этих походов возглавили высокопоставленные перебежчики из государства Ильханов. Эмир Хасан, один из иранско-монгольских военачальников, погиб в Черкесии. (Голубев Л.Э. Военная экспансия хана Узбека на Северном Кавказе и адыгское сопротивление ей (1327 – 1335 гг.) // Интеграция науки и высшего образования в социально-культурной сфере. Выпуск 4. Краснодар, 2006. С. 376 – 379).

Заметим здесь, что ал-Умари был не только ученым-энциклопедистом, но и секретарем ан-Насира, что делает его сведения особенно ценными. Замечание ал-Умари относится к длительному третьему правлению ан-Насира (1310 – 1341), которое совпадает со стабильным и длительным правлением хана Узбека в Золотой Орде (1313 – 1341). Это было время наивысшего могущества Орды и вполне логично, что тюркское население не испытывало проблем с военной угрозой своему существованию.

При Узбеке татары (кипчаки) приняли ислам окончательно, а это ставило деятельность купцов по приобретению невольников-татар вне закона. В этот период Черкесия являлась христианской страной и, соответственно, черкесское население полностью соответствовало требованию мамлюк-

Николаев В.В. Восточная Европа во второй половине XIV в.

Брейн, Авраам де. (Abraham de Bruyn, 1539–1587). Мамлюк в Египте.

<http://dariocaballeros.blogspot.ru/2012/12/ottoman-horsemen-in-de-bruyns-album.html>

ской мобилизации.

Воин, попавший в плен и проданный в мамлюки, имел существенное преимущество перед детьми и юношами. Черкесский воин, прошедший через войну с Ордой, уже мог выступить в роли наставника и лидера. Кроме того, такие люди легко самоорганизовывались и сохраняли язык и традиции своей родины. Они воспроизводили в новых условиях ту воинскую и феодальную иерархию, в которой привыкли жить в Черкесии. Поэтому черкесские мамлюки были в большей степени черкесами, чем мамлюками и ими верховодили их соплеменники княжеской крови. Эта строгая соподчиненность стала залогом высокой консолидации, дисциплины и неизбежно толкала к захвату власти. Так, согласно Пьетро Казола (Pietro Casola, 1427 – 1507), католическому канонику, который в 1494 г. совершил паломничество в Иерусалим, султан Каитбай и его сподвижник эмир Азбек были бывшими военнопленными из Черкесии и были «захвачены на поле битвы». (Canon Pietro Casola's Pilgrimage to Jerusalem

in the Year 1494, by M. Margareth Newett. Manchester: At the University Press, 1907. P. 280).

В середине XIV в. количество черкесов в составе мамлюкской армии увеличилось до такой степени, что ни отдельные репрессии, ни упразднение черкесской гвардии уже не могли остановить процесс захвата власти уроженцами Черкесии. В июне 1341 г., в связи с избранием нового султана, упоминается Байбарс ал-Ахмади ал-Джаркаси (1262 – 1345), один из наиболее влиятельных эмиров сотни (и командующих тысячей – мукаддам альф, в военное время). (Steenbergen, J. van. Mamluk Elite on the Eve of al-Nasir Muhammad's Death (1341): A Look behind the Scenes of Mamluk Politics // Mamluk Studies Review. Vol. IX. N 2. The University of Chicago, 2005. P. 173, 197).

В последние годы ан-Насира и во время кратких правлений шести его потомков карьере совершил другой черкес – эмир Гурлу. В 1346 г. он становится регентом малолетнего султана Хаджи I и активно продвигает своих

соплеменников на высшие придворные должности. Гурлу был обвинен противной группировкой в заговоре, сослан в Газу и в 1347 г. убит во время молитвы. О группе его протезе хронист писал: «Черкесы были неожиданно схвачены и сосланы, и о них говорили: «Это люди с жаждущими властью душами, которые принесли столько раздоров»». (Ayalon, D. The Circassians in the Mamluk Kingdom // Journal of the American Oriental Society. Vol. 69. Pt. 3. New Haven, 1949. P. 138; Beaumont, D. Political Violence and Ideology in Mamluk Society // Mamluk Studies Review. Vol. VIII. N 1. The University of Chicago, 2004. P. 206).

В 1347 г. черкесские мамлюки добивались избрания на трон калаунида Хусейна, но эмирское собрание предпочло кандидатуру калаунида Хасана (1347 – 1351). (Muir, W. The Mameluke or Slave Dynasty of Egypt, 1260 – 1517 A.D. L., 1896. P. 93).

Самир ХОТКО.